Элеонора

— Элеонору обвиняют в убийстве наследника императора с помощью ядовитых трав, — продолжал Катейн. — При этом она также поставила под угрозу жизнь нашей императрицы, Дженнифер Рейвен. Сегодняшний суд рассмотрит доказательства, чтобы определить, виновна ли она в этом преступлении.

Дженнифер Рэйвен? Значит, она и есть тот ребенок, который был похищен и потерян из герцогства Рэйвен?

Дженнифер Рэйвен родилась за месяц до Катейна.

.....

Но она была объявлена умершей вместе с герцогиней.

Некоторые говорили, что ребенок был потерян или похищен. На моей шее выступил холодный пот.

Неудивительно, что они показались мне похожими. Теперь никто даже не посмотрит на нее свысока из-за ее статуса.

Похоже я стала пророчицей, потому что Дженнифер была старше Катейна на месяц, и о ней ходили слухи, что она умерла.

После рождения Катейна я стала первой девочкой, родившейся в высшем благородном сословии.

Так что теперь люди могут даже сказать, что пророчество относилось к ней.

Какая шутка!

Я незаметно огляделась по сторонам, пытаясь увидеть Рену или Марию, но нигде не мог найти их знакомых лиц.

Это заставляло меня нервничать с каждой секундой все больше.

— Клянешься ли ты, Элеонора, что скажешь всю правду во время этого суда? — спросил Катейн, возвращая мое внимание к нему.

Я встретилась с его пронзительными кроваво-красными глазами, и дрожь пробежала у меня по

позвоночнику.

Эти глаза преследовали меня.

— Да, — ответила я громко и уверенно.

— И что же ты скажешь?

Я затаил дыхание, мое сердце бешено колотилось в груди.

— Невиновна.

По залу суда пронесся ропот приглушенных голосов, но я проигнорировал их.

Конечно, они не ожидали, что я признаю себя виновной в таком отвратительном поступке?

— Очень хорошо, — ответил Катейн.

— Мы начнем с заслушивания показаний свидетелей и рассмотрим все доказательства. Мы с главами благородных советов и я. Ваш приговор будет вынесен.

Я тяжело сглотнула, в горле пересохло.

После этого суд начался без дальнейшей драмы, и первым был вызван имперский врач, чтобы дать медицинское заключение и обзор этой травы.

— Трава, о которой идет речь, — это эфедра, — начал доктор Эндрюс. — Я считаю, что императрица Дженнифер, должно быть, выпила отвар. Она потеряла ребенка на третьем месяце беременности. Учитывая ее плохое здоровье, она тоже могла пострадать, так как ей дали слишком большую дозу.

Еще один ропот прошел по толпе, когда они услышали свидетельство доктора.

Я стиснула зубы.

Но свидетельство было не одно.

Несколько человек выступили вперед, чтобы обсудить найденные улики.

Рыцаря, который нашел улику, вызвали следующим, чтобы он рассказал о своих действиях во время обыска в моей комнате.

— Я нашел травы, о которых говорил доктор, под кроватью бывшей императрицы. Они были хорошо спрятаны и, как я полагаю, были положены так, чтобы скрыть их местонахождение. Там же было и письмо, взятое из ее постели. Оно было адресовано ее отцу, бывшему герцогу Далтону.

Он прочитал содержание письма вслух толпе, на что все снова начали перешептываться.

«Отец,

Прости меня за то, что я не могу спасти тебя. Прости эту неугодную дочь, которая не может спасти даже собственного отца, который попал в такое положение по моей вине.

Я не могу больше выносить все это, поэтому я приняла решение. Я хочу убежать, оставить все позади. Все и даже его. Это была моя самая большая ошибка — любить того, кто не любил меня.

Я ненавижу себя за то, что пожертвовала всем ради этого человека, отец.

Пожалуйста, прости меня за то, что я оставила тебя и убежала одна.

Твоя Эле»

Шепот перерос в прямые возмущения.

— Молчать! — крикнул им всем Катейн, мгновенно заставив их заткнуться. Вид у него был сердитый.

Он выхватил письмо у рыцаря и повернулся ко мне.

— Это твой почерк, Элеонора?

Я кивнула, так как он знал, что я не лгу я, ведь он уже много раз видел мой почерк.

— Да, — холодно призналась я.

И я знаю, что близка к своей смерти. Они спланировали все это заранее, а я по глупости угодила в их ловушку.

Эмоции оставили меня. Я продолжала слушать их выдуманные, ложные показания.

Это было унизительно, когда перед людьми зачитывали что-то настолько личное. Рыцарь продолжил свой рассказ:

— В дополнение к найденным вещам, мы также обнаружили бывшую императрицу у двери, когда мы вошли. В руках у нее была сумка с провизией и одеждой. Предполагается, что она намеревалась сбежать той ночью. У нас также есть несколько свидетелей, которые могут подтвердить, что она призналась в попытке бегства, когда мы взяли ее под стражу.

Затем Катейн жестом велел ему сойти с места.

— Сейчас мы выслушаем маркиза Брейдена Хилла, моего помощника.

Брейден стоял на трибуне с суровым лицом. Он мог сказать обо мне только гадости.

— Когда было объявлено о беременности нашей императрицы, в главном дворце произошел инцидент, свидетелями которого стали несколько человек. Это произошло между императрицей Дженнифер и бывшей императрицей Элеонорой. Я полагаю, что это могла быть намеренная попытка создать стресс для королевы Дженнифер и ребенка из-за ревности.

Мой рот был открыт. Я не могла поверить, что они действительно привели этот разговор в качестве доказательства.

Неужели никто не хочет посмотреть на вещи с другой стороны?

Хотела бы я посмотреть, как они вели бы себя так спокойно, когда их мужья оплодотворяли других женщин.

Я уверена, что большинство из них убили бы их без колебаний, но меня укоряли за то, что я говорила с ней грубо.

Однако это было правдой, я не могла отрицать того, что он говорил.

Я злилась и завидовала ей.

Кто бы не был на моем месте?

Но убить ребенка — это немыслимо, это мерзость.

Ведь я тоже потеряла двоих своих детей.

Я бессознательно провела пальцами по животу, когда заметила взгляд Кэтейна на себе, и тут же убрала руку с живота.

Показания Брейдена представили меня в ужасном свете, разжигая враждебность, витающую в воздухе против меня.

Катейн жестом велел ему сойти с места, прежде чем он снова открыл рот:

— Сегодня у нас для всех вас есть последнее свидетельство, которое, как я полагаю, определит судьбу этого процесса. Это Рена, помощница Элеоноры.

Я почувствовал, как все мое тело немеет, а дыхание перехватило в горле. Рена была у них, а как насчет Марии?

Она была здесь, и она бы меня оправдала. Она знала меня лучше, чем кто-либо другой.

Рена подошла к трибуне и выглядела физически здоровой, даже похорошевшей.

Тут они толкнули Марию в мою сторону, как ползущую собаку.

Я поспешно поймала ее и помогла ей сесть рядом со мной.

— Ч... Что случилось? Почему ты в таком состоянии?

Мария была вся в синяках, следах от плетей и порезах.

Она хотела что-то сказать, но не могла.

Это заставило меня задуматься, почему с ними обеими так по-разному обращались.

Однако я заметил, что Рена выглядела нервной. Я подумала, не давили ли они на нее, чтобы она предала меня.

Но я знал, как сильно Рена меня любит. Она никогда не сделает этого.

Мария пыталась что-то сказать, но я не смогла до конца понять. Слишком сильно она пострадала.

— Я — Рена. Я уже четыре года являюсь служанкой императрицы. Я относилась к ней, как к собственной дочери, заботилась о ней и утешала в трудные времена. Поэтому я могу подтвердить, что знаю ее лучше, чем кто-либо другой.

Я улыбнулась в ответ на ее слова, но она избегала смотреть мне в глаза.

— Поэтому я с тяжелым сердцем стою сегодня перед всеми, связанная клятвой Богу, чтобы сообщить вам о зверствах, которые она заставила меня совершить.

Моя улыбка быстро померкла и исчезла.

Нет, что-то было не так.

Зверства? Я никогда не совершала ничего подобного.

Как она могла сказать что-то подобное? Она знала, что я была с ней всю неделю, знала, как я была расстроен.

Мне стало плохо, когда я смотрела, как Рена стоит за трибуной, отказываясь встречаться со мной взглядом, когда чувство надвигающейся гибели овладело мной.

Оно заполнило мои мысли, ничто не имело смысла.

Все, что я мог слышать, — это мои короткие вдохи ожидания смерти, перекрывающие громкий стук моего сердца.

— Элеонора, бывшая императрица, приказала мне подарить королеве Дженифер травяной чай. Чай, который, как я полагаю, стал причиной ее выкидыша.

ПП: Ты можешь помочь! Просто жми «спасибо»!

http://tl.rulate.ru/book/92142/2997926